

На улице было едва светло, когда непрерывный стук в дверь разбудил Ника. Он открыл один глаз и попытался нащупать на тумбочке карманные часы. Они принадлежали его отцу и были покрыты множеством вмятин. 6:30.

— Эй! — позвал голос через дверь. — Это была твоя идея, так что можешь хотя бы не заставлять нас ждать?

Это был голос Даво, и звучал он чересчур бодро для такого раннего утра.

— Минутку, — крикнул Ник, свалившись с кровати.

Их первый дополнительный урок был назначен на семь часов утра, и вёл его мистер Теннер, учитель арканума. Все просьбы Ника о дополнительных уроках были удовлетворены, и занятия проходили либо до, либо после обычных занятий.

Ник быстро оделся. Он не был «жаворонком», а его учёба завершалась поздней ночью. Он изо всех сил старался правильно одеться.

Когда он, наконец, открыл дверь, там стояли Даво и Фанни. Даво был бодрым, а его одежда выглядела так, будто её сдавили и погладили. Фанни зевал и моргал, пытаясь прогнать сон из затуманенных глаз.

— У меня есть время, чтобы почистить зубы? — спросил Ник.

— Нет, — ответил Даво. Он протянул зубную щётку Ника. — Можешь почистить по дороге. Мы не можем дать повод, чтобы к нам относились ещё хуже, чем есть сейчас, тебе не кажется?

Ник взял зубную щётку, сунул себе в рот и закрыл дверь. Он остановился, когда понял, что его ждет ещё один человек.

— О, ты тоже идёшь?

— Я подумала, что тоже могу, — сказала Симоль. — Ты же договорился об этих дополнительных занятиях для всех нас.

— Вообще-то, — начал Фанни, — Нику не нужны...

— Нам лучше идти, — перебил Ник. — Не хочу заставлять Теннера ждать нас.

Они молча шли по кампусу. Даво шёл впереди рядом с Ником. Кажется, Фанни, чтобы не отставать, приходилось делать два шага на каждый шаг Даво. У Симоль, самой низкой среди них, был способ скользить вперёд, не прилагая никаких усилий во время движения, но каким-то образом она могла обогнать всех, если постарается.

Было холодно. И серо. Не только погода — всё. Всё выглядело по-другому в свете раннего утра. Всё выглядело холодным и серым. Впрочем, безлюдно здесь не было. Люди бегали вокруг, занятые всевозможными делами. Мужчины в высоких шляпах носили ящики, книги или какое-то оборудование — незнакомое, но, вероятно, обладающее некоторыми важными функциями.

Ник смотрел, как они бегают, иногда останавливаясь или ускоряясь, чтобы уйти с их пути.

Другие мужчины в обычной рабочей одежде и без лишних шляп ухаживали за растениями и срезали траву. Это было совершенно иная деятельность, отличная от той, когда рядом были другие ученики. Прежде всего, она была намного тише.

— Если мы будем заниматься каждое утро, — сказал Фанни, пытаясь идти с остальными ровнень, — мы должны разобраться с едой. В такую рань я плохо соображаю без сахара и кофе.

— О чём ты говоришь? — сказал Даво. — Ни разу не видел, чтобы ты пил кофе.

— Ты никогда не видел меня так рано, — ответил Фанни. — Как мы должны концентрироваться, если засыпаем на ходу?

— Говори за себя, — сказал Даво. — Мой отец обычно заставлял меня работать в его магазине каждое утро перед школой. «Если однажды ты станешь управлять этим местом, тебе нужно знать каждый его дюйм», сказал он и затемно вышвырнул меня из дома.

Ник улыбнулся. Несмотря на жалобы, было очевидно, что Даво гордился своим отцом и считал, что его воспитание подобно тренировкам солдата, проходившему учебный лагерь. Солдата, который не мог дожидаться, чтобы попасть в бой.

— Это ничего, — продолжал Даво. — Всё, что нам нужно сделать — это сесть и послушать какую-нибудь чепуху о демонах. Мне приходилось подметать весь склад старой метлой, а затем вымывать окна ведром холодной воды и тряпкой. Каждый день.

Даво продолжал лирично рассказывать на всём пути по улице, в здании школы и в кабинете, в котором им были назначены занятия.

— И я всё равно приходил в школу раньше всех. Говорю вам, дети в наши дни совершенно испорчены.

Они заняли места в переднем ряду, чего никогда не делали во время обычных занятий. Они всегда должны были сидеть позади, в то время как «настоящие» ученики получали все преимущества.

Мистер Теннер зашёл через несколько секунд. Он был высоким, худым мужчиной. Казалось, что всё вокруг него сплющено. Его глаза были слишком близко посажены, рот постоянно поджат, а ноздри казались слишком тонкими, чтобы обеспечить достаточный приток воздуха. Он остановился у стола, повернулся и улыбнулся. Это была слабая улыбка.

— Так, вы тоже-рены этого года, — этот термин учителя обычно не применяли. Не перед учениками, по крайней мере. — Стремитесь получить полноценное образование, не так ли?

— Да, сэр, — пробормотали тоже-рены, не совсем уверенные в необходимости ответа.

— Хорошо, хорошо. Итак, с чего начнём? С самого начала?

Мистер Теннер, по словам Мэллори, был учителем, который ненавидел преподавание и с сильной неприязнью относился к тем, кого должен был учить, но он был единственным учителем, которого не застало врасплох предложение Ника. Он сразу согласился и продолжил занятия, как будто ожидал просьбы. Это произошло до того, как учителя могли обсудить этот вопрос.

— Э-э, — сказал Ник, все ещё не уверенный, были вопросы риторическими или нет, — нам

нужно знать только то, что уже знают другие ученики.

— Правда? Тутт, если не ошибаюсь?

— Да, сэр.

— «Да, сэр», — повторил Теннер. — Вы очень интересный мальчик, Тутт. Довольно горячая тема разговоров в учительской. Ах, да, все жуть как хотят знать, как тоже-рену удалось так высоко подняться в национальном рейтинге. Это загадка. И я, конечно же, знаю ответ.

Ник поднял взгляд. Он ничего не скрывал, но всё же чувствовал, что его вот-вот раскроют. Это было тревожное ощущение.

— Понимаете ли, я решил, что такой замечательный мальчик, как вы, Тутт, заслуживает того, чтобы его изучили. Так я и поступил. Я попросил ваши экзаменационные работы с выпускного экзамена. Читать их было довольно интересно. Знаете, почему?

— Нет, сэр, — покачал головой Ник.

— Потому что я никогда не видел такой идеальной подделки.

Ник был слишком потрясён, чтобы говорить. Его обвинили в мошенничестве? Что он подделал работу? Он в смятении повернулся к остальным, но они смотрели на него с интересом.

— Я... я не понимаю, о чём вы говорите, сэр, — наконец заговорил Ник. — Вы говорите... О чём вы говорите?

— Я говорю, что вы крупный жулик, мистер Тутт. Большая, толстая подделка. Ваши ответы на экзамене могли быть отличными, но вы дали прекрасные подделки. Копии ответов, но не сами ответы.

Понятнее не становилось, но Ник чувствовал, что его в чём-то обвиняют.

— Простите, сэр, но я не жульничал. Я правда этого не делал.

— Жульничал? — сказал Теннер. — Нет, мальчик, вы меня не так поняли. Я не говорю, что вы сделали что-то не так. Отнюдь нет. Вы предоставили именно то, что хотели от вас экзаменаторы, хотя они, вероятно, этого не понимали. Довольно мастерски. Знаете, для того, чтобы создать замечательное произведение искусства, требуется не менее умелое мастерство. Убедить всех, что они видят реальность — настоящее достижение.

Мистер Теннер соединил кончики пальцев и постучал ими друг о друга.

— Но это нечестно. Вы сказали им то, что они хотели услышать, а не то, что вы действительно думали. В этом нет ничего плохого. Великие карьеры строятся на таких искажениях. Но это опасный образ мышления для занятия арканумом.

Ник почувствовал лёгкое головокружение. Он был на пороге чего-то. Обвинения, наказания или, возможно, похлопывания по спине. Трудно было сказать.

— Арканум требует, чтобы вы отбросили чувство собственное «я», всё без остатка. Ваше эго, вашу самооценку, ваша гордость. Вы не можете обмануть арканум. Вы должны уметь видеть себя таким, какой вы есть на самом деле. Именно из-за этого так мало магов. И ещё меньше магов великих. Надеюсь, вы не планировали заниматься магией, мистер Тутт?

— Нет, сэр, — сказал Ник. — Я и не думал об этом, — его сердце перестало биться. Он начал понимать, что делает этот учитель. Он учит аркануму.

В отличие от обычных уроков, где информация выдавалась в виде длинных сухих лекций, здесь они проходили через симуляцию того, как это происходило, находясь внутри арканума.

— Сомневаюсь, что у такого хитреца, как вы, большие шансы пройти Первую проверку, не говоря уже обо всём остальном. И вы, безусловно, никогда не должны общаться с какими-либо демонами. Если вы приблизитесь к демону с ложью в своём сердце, ваша душа будет поглощена. Мгновенно.

В комнате было тихо. Беседа о демонах удивила всех. Мистер Теннер не упоминал их даже мельком во время обычного урока. Всё, что было — это лекции и длинные списки дат. Арканум был сухим и педантичным предметом.

— Демоны в самом деле существуют? — пропищал Фанни едва слышным голосом.

— Конечно существуют, — сказал Теннер. — Откуда ещё, по вашему мнению, маги получают свои силы, если не из демонических измерений?

— Но я имел в виду наше измерение, — сказал Фанни чуть увереннее. — Могут ли демоны попасть сюда?

— А, так вот что вы спрашиваете? Конечно, когда-то они могли, но сейчас... — в глазах Теннера отразилась тоска. — Но если один из них случайно отыщет путь назад, постарайтесь в его присутствии быть настолько честными, насколько сможете, — он снова смотрел на Ника. — Ради всех нас.

— А если заставить демона поверить вашей лжи? — спросил Ник.

Настал черёд Теннера удивляться. Он откинулся на спинку стула и провёл пальцем по подбородку.

— Тогда у вас будет привязанный к вам демон. Замечательный способ завоевать господство над миром. Или, возможно, уничтожить его, — он улыбнулся. — Знаете, что ещё я сумел разглядеть, читая ваши работы, мистер Тутт?

Ник побоялся спросить. Он покачал головой.

— Я сильно сомневаюсь, что вам нужны дополнительные уроки, чтобы догнать других учеников. На самом деле, я думаю, что вы уже намного опередили большинство из них. В результате возникает вопрос: для чего вы захотели обременить себя дополнительными занятиями, которые вам не нужны? — Он выжидающе посмотрел на Ника.

Ник подумал, как лучше ответить на вопрос. Он предпочёл бы вообще не отвечать на него, но мистер Теннер, похоже, готов подождать.

— Мне не нужно навёрстывать упущенное, это правда, — он старался сохранять спокойствие. Был огромный риск, что это обернётся неприятными последствиями. — Я подумал, что если бы у меня была возможность поговорить с учителями в менее... переполненной обстановке, я смог бы лучше понять некоторые вещи, которые я изучал вне учебного плана. Самостоятельно.

Теннер кивнул.

— И потому договорились о частном обучении, — он погрозил Нику пальцем. — Омерзительно. Очень коварно. Возможно, демон действительно перешёл на эту сторону. Может быть, мне стоит притащить вас в свою башню и провести над вами эксперименты, мистер Тутт.

На лице Теннера была улыбка, но выглядела она не очень радостно. Кровь Ника застыла.

— Честно говоря, я надеюсь, что вы этого не сделаете, сэр.

Теннер рассмеялся.

— Я верю вам! Итак, вы хотите расширить свое понимание арканума, так что давайте продолжим, — несмотря на то, что он раскрыл мотивы, мистер Теннер, к большому удивлению Ника, был готов продолжить занятия.

Они покинули класс после более чем часа обучения. Ник почувствовал, что стал лучше понимать арканум, но объяснить изученное он бы не смог. Остальные были в одинаковой степени озадачены необычным уроком. Группа молча прошла через кампус к столовой, чтобы обнаружить её закрытой. Они опоздали на завтрак.

— Нет! — воскликнул Фанни. — Нет, нет, нет.

Они пошли на первый обычный урок этого дня, жалуясь на желудок, но не так сильно, как Фанни.

Они посещали уроки как обычно, сидя в конце каждого класса, делая заметки и всеми игнорируемые. Нику нечего было узнать на этих занятиях, и он думал над словами Теннера. Каждый раз, когда он раздумывал над ними, они приобретали новый смысл.

В обеденный перерыв Фанни помчался в столовую, словно боялся, что та снова закроется прежде, чем он доберётся туда. К тому времени, как туда добрались Ник и Даво, он уже сидел за их столом, набивая рот. Рядом с ним, ев с чуть большей сдержанностью, сидела Симоль.

— Решила присоединиться к нам? — спросил Даво, когда они сели с подносами.

— Я, как и все, должна есть, — сказала Симоль.

— Правда? — сказал Даво. — Я подумывал, что ты можешь быть вампиром. Вылетаешь из окна своей спальни, чтобы полакомиться «голубой» кровью наших сокурсников.

— Был бы небольшой перебор с тощей и водянистой пищей, — сказала Симоль.

Даво засмеялся, а остальные заглушили хихиканье, виновато озираясь по сторонам, на случай, если кто-нибудь их услышал. К тому времени, как они добрались до пудинга, даже Фанни перестал жаловаться, и вокруг их маленького, стоящего в сторонке стола царил приятная атмосфера. Пока над ними не нависла тень.

Все подняли глаза, чтобы увидеть мальчика, стоящего у края стола. Он держал поднос с пустыми тарелками, собираясь сдать его. Он стоял и молча смотрел на них. Затем он развернулся и ушёл.

— Что это было? — прошептал Фанни, не желая привлекать внимание странного мальчика.

— Это, Фанни, было тем, что мы в деловом мире называем «пометкой».

— Что такое «пометка»? — вместе спросили Ник и Фанни.

Даво благосклонно улыбнулся, всегда счастливый, когда был в состоянии поделиться своей мудростью.

— Пометка — это когда вы даёте вашему конкуренту понять, что вы попали в зону его интересов. Объявление войны! Но в меньших масштабах.

— Он хочет воевать с нами? — изумился Фанни.

— Ну, не в буквальном смысле. По крайней мере, я надеюсь на это. Мы ему просто не нравимся. Тактика запугивания.

— О, — сказал Фанни. — Он пытается задирать нас.

— Именно, — сказал Даво. — Психологическая война. Оружие, используемое против слабых духом, так что с нами всё должно быть в порядке. Фанни, крепись.

— Подожди, почему ты сказал это только мне?

Занятия во второй половине дня прошли без каких-либо инцидентов, а затем настало время ещё одного дополнительного урока, на этот раз с преподавателем военной истории Варити.

Они побрели в класс и зашли осторожно, готовые встретить сопротивление и прощупывание, как это было с мистером Теннером. Может быть, даже более того, ведь мистер Варити был главным противником этих уроков. Но, вопреки ожиданиям, он не задавал никаких колких вопросов и не пытался выяснить истинные причины, по которым Ник добивался этих уроков. Казалось, он спешил как можно скорее разобраться с этой обязанностью и без какого-либо приветствия начал рассказывать об основных принципах агрессивной внешней политики.

Это был простой пересказ о том, как крошечная нация Ранвара стала могущественной силой, несмотря на то, что её окружали гораздо более крупные соседи. Ник был более чем знаком с официальной версией — балансировкой на грани войны, грамотными переговорами и тактическим использованием небольших, но хорошо обученных вооружённых сил. Он также хорошо знал, насколько неполной была эта версия.

Но наряду со знакомыми именами и датами, о которых рассказывали в Хэммонде, мистер Варити включил множество новых деталей. Департаменты, участвующие в конкретных переговорах, министры, ответственные за установление отношений с иностранными державами, и даже названия групп спецслужб, которые были развёрнуты для «поощрения» дипломатических решений.

Этот учитель, на памяти Ника, был наиболее близок к признанию правды о хорошо известной политике полномасштабной контактной дипломатии Ранвара. Хорошо известной за пределами Ранвара.

Ник нашёл достаточно косвенных обвинений и доказательств в зарубежных книгах — книгах, которые невероятно трудно достать — чтобы догадаться, как Ранвар вёл себя на мировой арене. Для Ника это не имело никакого значения, он был не в состоянии судить методы тех, кто был старше и лучше его. Удержание подобной информации в закрытом доступе не красило их, но для этого могло быть сколько угодно уважительных причин. Несомненно, прочие страны вели себя схожим образом, если не хуже.

Тем не менее, от учеников Ренсома, видимо, ожидалось более реалистичное понимание того, как работает их правительство. Это имело смысл, так как большинство из них вскоре будут управлять этим самым правительством.

Ник сделал множество заметок, проверив варианты написания имён, чтобы позже он мог исследовать их. Это были именно те подробности, за которые можно было заработать дополнительные баллы на экзаменах.

Через час их отпустили, чтобы они могли заняться своими делами. Мистер Варити был эффективным, терпеливым и основательным. Как только они закончили, он умчался.

Здание школы было безлюдным, остальные ученики давно ушли в свои клубы и спортивные команды. Послешкольные мероприятия, на которые тоже-рены не были приглашены и даже лишены возможности вступить.

— К тому времени, когда мы вернёмся домой, нужно будет идти на ужин, — сказал Фанни. Он слегка преувеличивал, но мысль была верной. Возвращаться не было смысла. И Фанни был полон решимости не пропустить ужин.

— Мы могли бы пойти в библиотеку, — сказал Ник.

— Хорошая идея, — сказал Даво. — Я собирался пойти посмотреть.

— Увидимся в коттедже, — сказала Симоль. Она повернулась и ушла.

— Думаю, она потеплеет ко мне, — сказал Даво. — Это лишь вопрос времени.

— Я так не думаю, — сказал Фанни. — Ты, наверное, слишком тощий и водянистый, на её вкус.

Они прошли небольшое расстояние до библиотеки и потащили свои тяжёлые сумки вверх по ступенькам. Внутри было больше людей, чем в последнее посещение Ника. В центральной части сидели небольшие кучки учеников, среди стеллажей бродили группы поменьше.

— Ого, — сказал Фанни. — Никогда не видел столько книг.

— Сколько упущенных возможностей, — сказал Даво. — В этом уголке с лёгкостью можно установить небольшой киоск и продавать ученикам напитки и закуски.

Ник очень хорошо представлял, как библиотекари отреагируют на такое неакадемическое вторжение. Тем не менее, он не был против горячего шоколада. Сегодня был долгий, утомительный день.

— Куда пойдём? — спросил Фанни. Все столы оказались заняты, и они знали, какая будет реакция на их просьбу подсесть.

Ник в прошлый раз приметил укромный уголок и повёл остальных без каких-либо слов. Ребята инстинктивно следовали за ним, когда он бродил по бесконечным проходам из стеллажей, умело избегая других учеников.

Стол, окружённый тремя книжными шкафами, был незанят, и они устроились здесь. У них были домашние задания, и Ник был уверен, что успеет закончить хотя бы одно из них до того, как столовая откроется на ужин. Книги быстро заполнили стол.

Они работали, спокойно задавая друг другу вопросы (по большей части Нику), а библиотека в

это время медленно пустела. Главные ученические общежития были намного ближе, чем коттедж, поэтому другие ученики спокойно могли вернуться в свои комнаты и не опоздать к ужину. Три мальчика писали в своих тетрадях, пока снова не почувствовали, как на них упала тень.

Ник поднял голову, ожидая увидеть утреннего мальчика, но на этот раз был другой. Он тоже выглядел не очень дружелюбно, но и не так враждебно. У него были тёмные, зачёсанные назад волосы и коллекция золотых колец и браслетов. Его школьная форма, такая же, как и у них, выглядела так, будто была сшита на заказ, и подходила излучаемой им ауре превосходства.

— Ты. Тутт? — это было очень злобное приветствие.

— Да. Я, Тутт, — ответил Ник.

Даво засмеялся, но быстро обратил смех в кашель. Мальчик не обратил на это внимания.

— Ты знаешь кто я?

— Извини, но нет, — пожал плечами Ник.

Мальчик кивнул, словно ожидал этого и с сожалением обнаружил, что был прав.

— Я Бриллиард Эпстим.

Казалось, он ждёт, что его узнают.

— О, — сказал Ник. — Привет, Бриллиард.

— Привет, Брилл, — подхватил Фанни.

— Йо, Брилло! — добавил Даво.

Бриллиард сузил глаза, пытаясь понять, не насмеются ли над ним. Ник, честно говоря, подумал бы, что так оно и было.

— Я президент Образцового клуба Ренсома, — он сделал ещё одну осмысленную паузу, но на этот раз Ник в самом деле слышал о таком клубе. Он упоминался во многих книгах из Либрариума, посвящённых Ренсому.

— О, точно. Это клуб для лучших учеников, — Ник улыбнулся, надеясь, что его ответ понравится парню с кислым лицом.

— Это же не секретный клуб? — спросил Фанни. — Мой отец сказал, что я не должен вступать ни в какие секретные клубы. В них тебе завязывают глаза и заставляют засовывать себе в рот всякие ужасные штуки.

Ник не читал о таких клубах, но не сомневался в их существовании. Отец Фанни был выпускником школы, поэтому мог знать о них. Звучит не очень привлекательно.

— Конечно же они так не поступают, — сказал Даво. — Или поступаете?

— Нет, — ответил Бриллиард, стараясь не выйти из себя. — Мы не секретный, мы — эксклюзивный клуб. Присоединиться разрешено только самым образцовым ученикам. Тутт, я здесь, чтобы предложить тебе шанс стать членом.

— Шанс? — сказал Ник.

— Да. Сначала собеседование, некоторые тесты и шестимесячный испытательный срок. Все мы должны были пройти через это. Это помогает избавиться от всякого мусора, — он посмотрел на Даво и Фанни.

— О, вот как, — сказал Ник. — Спасибо.

— Хорошо. Первое, что тебе нужно...

— Но я думаю, что меня устраивает всё как есть.

Лицо Брилларда покраснело.

— Что... Что... — пробормотал он. — О чём ты говоришь? Ты что, отказываешь нам?

— О, нет, — сказал Ник. — Я просто не из тех, кого вы ищете. Вы все собираетесь подать заявки на поступление в Королевский колледж, не так ли? — Он читал о высоком проценте поступивших в колледж среди членов клуба. Присоединение к Образцовому клубу принесёт пользу любому, кто серьёзно относится к тому, чтобы стать магом.

— Да, — сказал Бриллард. — Это цель нашего клуба.

— В этом и дело: у меня нет никакого интереса к магии.

— Нет интереса? — это, казалось, успокоило мальчика. — Понятно. Полагаю, это имеет смысл, — он развернулся и пошёл прочь.

Они смотрели, как он возвращается к своей группе, оживлённо рассказывая им, что случилось. У всех мальчиков были зачёсанные назад волосы. Все девочки... Диззи сидела за тем столом. Ник поднял книгу, которую читал, и спрятался за ней как за стеной.

Узнала ли она его? Прислала ли приглашение именно она? Она не смотрела в их сторону и не прислушивалась к президенту.

— Ты мог бы присоединиться к самым лучшим и ярким, — сказал Даво.

— После того как завяжут тебе глаза и заставят съесть всякие сомнительные штуки, — добавил Фанни.

Ник пожал плечами.

— Это была бы ещё одна Бескровная война, — он перелистнул страницы и посмотрел поверх книги. Образцовый клуб вместе с Диззи ушёл.

— И что было в этой войне? — спросил Даво.

— Тот же метод, — сказал Ник, опуская книгу.

— Неужели, мистер Тутт? — раздался за спиной голос, заставивший их всех подскочить.

Ник повернулся, чтобы увидеть мистера Варити, стоящего там с двумя книгами в руках и наполовину сползшими с носа очками.

— Не обманули ли меня уши? Правильно ли я понял, что вы отказались от приглашения в престижный Образцовый клуб Ренсома из-за Бескровной войны?

— Ах, да, сэр.

— И как война пятисотлетней давности относится к этому вопросу, мистер Боствэр? — внезапно он перенаправил вопрос Фанни.

— Э-э, гм, — промычал Фанни. — Ну, э-э, Бескровная война произошла после поражения Корилской империи, — это единственное, что он мог вспомнить о Бескровной войне.

— Да. Фактически точно. Отлично сработано. И как маленькие армии Ранварского королевства смогли победить сильную Корилскую империю?

— О, — сказал Фанни, — я знаю...

— Мистер Конолинг? — Варити переключился на Даво.

— Ах, они заключили союз с Форддором, их соседом и старым врагом империи.

— Верно. Объединяем силы, чтобы победить общего врага. А что случилось с Форддором после поражения Корила?

— Ох, — сказал Фанни. — Мы вторглись в Форддор, и они немедленно сдались. Бескровная война, — он засиял от своего достижения в этой напасти, не совсем понимая, почему его заставляют вспоминать эти архаичные факты.

— И почему это было возможно? Разве Форддор не был страной сравнимого с Ранваром размера?

— Да, — сказал Фанни, внезапно поняв, что не знает, почему они так легко сдались. — Это потому...

— Мистер Тутт, возможно, вы могли бы просветить вашего друга.

— Ранвар во время альянса предложил Форддору помощь с модернизацией. Реконструировал их дороги, канализацию, восстановил защиту. К концу войны с корилейцами инфраструктура Форддора была почти полностью построена Ранваром. Мы знали их сильные и слабые стороны, контролировали их основные коммунальные услуги и транспортные сети. Они зависели от нас, и мы могли уничтожить их в любое время. Легче было просто сдаться.

— И при чём тут Образцовый клуб? Вы считаете, что они будут использовать вас в своих интересах, а затем выбросят, когда им этого захочется?

— Скорее всего, сэр.

— Вы вполне правы, молодой человек. Очень проницательный анализ Бескровной войны, мистер Тутт. Не припомню, чтобы я слышал лучший или более краткий анализ, в особенности учитывая то, что большинство записей было удалено. Вас могли бы даже арестовать, повтори вы на публике только что сказанное, — он улыбнулся. — И напрашивается большой вопрос: зачем кому-то, обладающему такими глубокими познаниями в истории Ранвара, нужно тратить моё драгоценное время на дополнительные занятия?

— А, ну, это...

Слова Теннера о том, что нужно быть честным, слишком сильно повлияли на Ника. Ему нужно было помнить, что в чрезмерной честности были свои недостатки. Оскорблять демонов было тем, чего следовало опасаться, но было ещё множество других, более непосредственных опасностей, которых нужно избегать.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/82516>